

досвідчені колеги допомагали початківцям, була створена Рада молодих спеціалістів, роботі з якою вона приділяла особливу увагу. Ольга Марківна виховала молоду генерацію фахівців з їхнім усвідомленням власної ролі в науково-технічному прогресі та важливих державницьких починаннях.

Учасники міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 70-річчю ДНТБ України, високо вшанували вставанням і тривалими оплесками 85-річну почесну гостю. Персональний пенсіонер республіканського значення Ольга Марківна і після виходу на заслужений відпочинок не втрачала зв'язків з колегами, багато читала, стежила за подіями в бібліотечно-інформаційному середовищі в Україні і за її межами, за розвитком бібліотеки, писала статті, до останніх днів життя переймалася долею музею трипільської культури в рідному селі. Вона виховала сина й дочку, які стали яскравими особистостями і достойними людьми з ученими ступенями.

Ім'я Ольги Марківни з вдячністю й повагою згадують ті, чия доля перепліталася з її долею, багато поколінь інформаційних і бібліотечних працівників. Життєвий шлях О.М.Серьогіної ніколи не був легким, а навпаки – іноді навіть трагічним. Для учнів і послідовників він є прикладом високого служіння обраній професії. Пам'ять про Ольгу Марківну Серьогіну – високоосвічену, обдаровану, щедрю душею людину, мудру порадицю – назавжди залишиться в наших серцях.

Колектив Державної науково-технічної бібліотеки України

БІБЛОГРАФОЗНАВСТВО

УДК 01;005

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СИНЕРГЕТИКИ В НАУКЕ О БИБЛИОГРАФИИ

Т.А. Новоженова

У статті синергетика розглядається як основа синергетичної бібліографічної концепції, що цілісно пояснює феномен бібліографії з моменту її виникнення до складної організації з властивими їй властивостями і елементами будови, зв'язками з іншими суспільними системами. Автор наголошує, що синергетичні ідеї, які реалізуються в багатьох аспектах дослідження бібліографії, збагачують методологію бібліографознавства, утворюють його сучасний провідний напрям і сприяють оформленню методологічного розділу науки про бібліографію як перспективної наукової дисципліни.

Ключові слова: синергетика, методологія науки, бібліографознавство, бібліографія.

In the article a synergetics is examined as basis of synergistical bibliographic conception which integrally explains to the phenomenon of bibliography from the moment of its origins to difficult organization with incident to it properties and elements of structure, connections with other public systems. The author marks that synergistical ideas that are realized in many aspects of research of bibliography enrich methodology of bibliography, form his modern leading direction and instrumental in registration of methodological section of science about bibliography as perspective scientific discipline.

Выступая учением о принципах, формах и способах научной деятельности, методология науки организует и регулирует построение научных исследований, определяет приемы и условия решения научных задач, вооружает ученых системой методов, в совокупности обеспечивающих всестороннее и глубокое изучение объекта исследования [2, 7-10]. Присущие ей основные уровни – высший (философский), общенаучный, конкретно (частно) научный – характерны и для библиографоведческой методологии, поскольку в настоящее время широко применяются при изучении библиографии. Особенно активно сейчас используются философские и общенаучные теории и подходы, что обусловлено задачей целостного осмысления феномена библиографии, ее истоков, сущности, функций, закономерностей развития, связей с другими общественными системами.

Как пишет М.Г.Вохрышева, методологические проблемы библиографии могут успешно разрабатываться лишь на основе категорий и методов философии, при этом философскую функцию библиографической методологии она связывает с диалектикой, феноменологией, синергетикой. Диалектику она расценивает в качестве философской теории и метода познания, философию – метанаучного уровня знания, выполняющего в науке универсальные методологические и мировоззренческие функции. И поскольку синергетику ученый относит к философии [1, 205], то, надо полагать, также к универсальному способу научного познания. Между тем, В.П.Котенко причисляет синергетику к общенаучным подходам [2, 9], которые М.Г.Вохрышева не признает универсальными, хотя считает их методами отдельных наук, получившими общенаучный статус, благодаря чему применяемыми во всех областях знания [1, 212, 214].

С нашей точки зрения, противоречивость мнений по поводу принадлежности синергетики к тому или иному уровню методологии вызвана еще не определившимся статусом самой синергетики. Ее проблемы активно разрабатываются в рамках специально созданного синергетического сообщества,

но несмотря на это, ученые еще не пришли к общему определению границ и пониманию сущности синергетики. Одни считают ее междисциплинарным направлением (подходом) в науке (В.С.Степин, Г.Г.Малинецкий), другие – самой наукой или научной дисциплиной (В.Г.Буданов, В.М.Розин), третьи – философской концепцией, направлением философии, в частности, продолжением или второй ветвью диалектики (Л.Б.Баженов, Е.Н.Князева, Н.В.Поддубный).

Следует отметить, философские основания синергетики признают многие ученые, что обусловило активную разработку проблемы взаимоотношений синергетики и философии. В частности, связь между ними, по мнению исследователей, определяет мировоззренческий статус синергетики. В русле этого ее считают новым научным мировоззрением, центром общенаучной парадигмы, основой нового мировидения (В.И.Аршинов, Г.Г.Малинецкий, Я.И.Свирский). По мнению В.С.Степина, она явится ядром общенаучной картины мира, развитие которой протекает в русле идей глобального (универсального) эволюционизма [6, 5,7,12,21].

В настоящее время ученые все чаще говорят о синергетическом моделировании различных процессов и явлений, относящихся к разным областям научного знания и действительности (В.Г.Буданов, Г.Г.Малинецкий, Е.Н.Князева, Я.И.Свирский). Как утверждает Е.Н.Князева, такие модели направлены на понимание сложных внутренних механизмов развития природы и общества [6, 30]. Синергетику рассматривают в роли особого способа моделирования объектов, необходимо предполагающего междисциплинарность такого исследования. Б.И.Пружинин, например, отмечает, что в процессе синергетического моделирования конструируется модель ситуации, которая дополняется элементами иной природы, на базе иных дисциплин, что обеспечивает объективность оснований моделей синергетики [6, 32-33]. Следовательно, междисциплинарный характер синергетики тоже выступает основой ее универсальности. В свете всех приведенных разработок становится логичным понимать синергетику

как универсальную методологию, имеющую фундаментом философию, следовательно, относить ее к высшему методологическому уровню.

Универсальность синергетики, на наш взгляд, обусловлена также связью с диалектикой, с общими теориями систем, деятельности, информации, благодаря чему она оперирует присущими им научными методами. Вследствие этого она объединяет в себе диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному, системный, деятельностный и информационный подходы, в результате чего становится надежным методологическим инструментарием научных исследований. В данном русле формируется еще одно важное направление исследований в области синергетики – разработка способов, приемов решения научных задач на основе ее методики [7, 147, 149].

Универсальность синергетической методологии определяется объектом синергетики – открытыми сложными системами различной природы, изучаемыми в плане принципов и закономерностей их самоорганизации. Такой системой является библиография, что обуславливает правомерность ее изучения с позиций синергетики или теории самоорганизации. Прежде всего с позиций синергетики объясняются происхождение, движение и преобразование информации, вследствие чего она предстает методологическим обоснованием всех информационных явлений. Она выступает основой информационного мировоззрения как нового типа мышления, способствующего познанию мира с точки зрения категории информации. В свете ее положений прослеживаются генезис и эволюция информационного пространства, последовательность его уровней, обусловленных функционированием разных типов информации. Соответственно этому синергетика обосновывает феномены библиографии, библиографического пространства – возникновение, преемственность, место, самостоятельность в рамках общего информационного процесса.

Синергетика служит фундаментом теоретического воспроизведения библиографии методом восхождения от абстрактного к кон-

кретному, поскольку в ее рамках определяется исходный пункт, внутренний механизм возникновения библиографии как сложноорганизованной открытой самоорганизующейся системы. С позиций синергетики обосновывается главная функция библиографической системы, выражающая сущность, специфику библиографии, строящая ее сложную структуру согласно закономерностям системной самоорганизации, определяющая взаимодействие библиографии с внешней средой. Таким образом синергетика является основой синергетической библиографической концепции, целостно объясняющей феномен библиографии с момента ее возникновения до сложной организации с присущими ей свойствами и элементами строения, связями с другими общественными системами [8]. Универсальность же языка синергетики обуславливает метатеоретический характер концепции, в связи с чем она оказывается средством научной апробации иных описаний библиографии, решения множества дискуссионных вопросов и теоретических проблем. В данном плане синергетическая концепция библиографии предстает в качестве модели изучения иных теоретических взглядов и конструкций, в чем и проявляется, на наш взгляд, синергетическое моделирование в теоретическом библиографоведении. Опираясь при этом методом сравнения, она становится фундаментальной основой сравнительного библиографоведения.

Выступая в роли метасистемы теоретических представлений о библиографии, синергетическая концепция является методологическим фундаментом реализации важнейшей задачи современной отечественной библиографической науки – создания общей теории библиографии как синтеза библиографических концепций.

В философии синтез многообразных когнитивных практик, комплекс взглядов, идей и т.п., объясняющих один и тот же объект познания, ассоциируется с диалогом, дополнительно разных подходов на основе исходных принципов одного из них, выступающего по отношению к другим подходам в статусе критико-аналитического [3, 71, 76-77, 79]. Согласно этому, осуществле-

ние синтеза концептуальных представлений о библиографии возможно посредством их диалога по принципу дополнительности путем выявления в них общего и различий, критерием чего выступает научно апробированная библиографическая концепция.

На основании того, что теоретическое воспроизведение любого объекта предусматривает объяснение его генезиса, метасистемы, сущности, функций, структуры и т.п., синтетическая теория библиографии должна складываться из синтеза взглядов на каждый пункт из ее теории. В данной связи рассмотрим механизм формирования синтетических представлений о сущности библиографической информации (БИ), представляющей собой ключевой пункт библиографической теории. Как известно, сущность библиографической информации обоснована в документографической концепции, в которой она выдвигается на роль исходного пункта библиографии и ее теории, выразителя сущности библиографии и ее собственной сущности определяется понятием организованная вторично-документальная информация. Следовательно, сущность БИ заключается в ее вторичности по отношению к документу. Со свойством вторичности библиографической информации связываются вспомогательность, посредническая роль библиографии, понимание ее специфики, согласно чему БИ выступает критерием распознавания библиографических явлений, их отделения от неблиблиографических, т.е. признаком собственных границ библиографии, основой ее целостности, однородности, самостоятельности.

Между тем, положение о вторичности библиографической информации как ее сущности стало объектом споров в библиографоведческой дискуссии о пределах, границах, свойствах и т.п. библиографической информации. Все это вылилось в серьезные сомнения во вторичности библиографической информации как признака ее сущности [4].

Согласно синергетике, один из элементов системообразующего фактора самоорганизующейся системы считается сущностным, второй – внешним [5, 9], в которых усматриваются его материальная и идеальная стороны.

В системе документальных коммуникаций им соответствуют документы и потребности, следовательно БИ, как информация о документах, производна от них как стороны сущностной, является относительно их вторичной, что и определяет сущность самой библиографической информации. Таким образом, по синергетике БИ предстает ядром системы библиографии, выражает ее сущность и собственная природа библиографической информации – опосредующего звена в первичном системном отношении Д-П – воплощается в ее вспомогательности и вторичности.

Доказательство правильности с позиций синергетики этого положения документографической концепции дает право считать его фундаментом формирования синтетического представления о сущности библиографической информации по принципу дополнительности. Так, в ходе указанной дискуссии предлагались признаки различения БИ с иной информацией, в частности, отчуждение сведений о документах (А.В.Кротков), способность нести информацию об информации, т.е. метаинформацию о документах (А.В.Сokolov) и др., имеющие с положением о вторичности БИ единое логическое основание. В наибольшей степени это относится к признаку свертывания документов, признаваемому учеными в качестве обязательного для БИ (Ю.М.Лауфер), понимаемому как универсальное, родовое, субстанциональное качество информации, на котором базируется библиография (Н.А.Сляднева).

В данном процессе реализуется синергетический принцип, согласно которому самоорганизация системы осуществляется с максимальной экономией ресурсов, как раз выражающейся в свойстве библиографии свертывать свой объект посредством библиографической информации. Это позволяет ей экономными средствами упорядочить документный поток, связи между его элементами в виде сведений о самих документах. Следовательно, синергетика является методологическим фундаментом обоснования сущностного качества библиографии – свертывать свой объект в библиографической информации как основы ее вторичности и вспомогательности.

Подведем сказанному итог: синергетические идеи, реализуемые во многих аспектах исследования библиографии, обогащают методологию отечественного библиографоведения, образуют его современное ведущее

направление и способствуют оформлению методологического раздела науки о библиографии в качестве перспективной научной дисциплины.

Использованная литература

1. Вохрышева М.Г. Теория библиографии [Текст] / М.Г. Вохрышева. – Самара, 2004. – 368 с.
2. Котенко В.П. Методология научной и практической деятельности: состояние и проблемы [Текст] / В.П. Котенко // Методология исследовательской работы. – Спб., 2003. – №8. – С. 4-11.
3. Микешина Л.А. Философия познания: диалог и синтез подходов [Текст] / Л.А. Микешина // Вопр. философии. – 2001. – №4. – С. 70-83.
4. Новоженова Т.А. Дискуссии в библиографоведении: нужны или бесполезны? [Текст] / Т.А. Новоженова // Библиография. – 2007. – №4. – С. 30-40.
5. Поддубный Н.В. Самоорганизующиеся системы: онтологические и методологические аспекты [Текст]: автореф. дис. ... д-ра философ. наук / Н.В. Поддубный. – Ростов-на-Дону, 2000. – 41 с.
6. Синергетика: перспективы, проблемы, трудности (материалы "Круглого стола") [Текст] // Вопр. философии. – 2006. – №9. – С. 3-33.
7. Синергетическая парадигма. Синергетика образования [Текст]. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 592 с. / рец.: В.В. Василькова // Философ. науки. – 2007. – №8. – С. 147-152.
8. Формирование синергетической парадигмы библиографоведения // Библиотекосназдо. Документосназдо. Інформологія. – 2007. – №2. – С. 25-33.

КНИГОЗНАВСТВО ТА ВИДАВНИЧА ДІЯЛЬНІСТЬ

УДК 025:32(477) "18"/"19" + 025.171(477)"18"/"19"

РОЗВИТОК ІСТОРИКО-КНИГОЗНАВЧОГО ОПИСУ РУКОПИСНИХ КНИГ ТА СТАРОДРУКІВ В УКРАЇНІ НАПРИКІНЦІ ХІХ – НА ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ

С.М.Міщук

У статті висвітлено розвиток історико-книгознавчого опису рукописних книг та стародруків в Україні наприкінці ХІХ – на початку ХХ ст. Розкрито внесок В.М.Перетца, М.Г.Халанського, І.Франка, А.Петрушевича, І.Свенціцького, С.Т.Голубева, О.В.Ристенка та інших у розвиток методів наукового опису рукописних книг та стародруків.

Ключові слова: рукописи, стародруки, камеральна археографія, бібліографія, книгозназдо., науковий опис рукописів.

In the article is reviewed development of historical bookscience description of oldprinted and handwritten books in Ukraine at the end of ХІХ – beginning of ХХ. The deposit of Perets, Khalansky, Franko, Petrushevich, Svenzshizhky, Golubev, Ristenko is exposed et al in development of methods of scientific description of handwritten and oldprinted books.